

Игорь Владимирович Лукьянов (1947–2020). Родился в Пхеньяне (КНДР). Окончил Борисоглебский государственный педагогический институт. Служил в армии. Работал на стройке, помощником мастера на трикотажной фабрике, журналистом борисоглебской районной газеты. Автор 13 поэтических сборников, многочисленных публикаций в журналах «Подъём», «Аврора», «Наш современник». Член Союза журналистов и Союза писателей России.

Игорь Лукьянов

ЛЮБОВЬ, ДОРОГА И ПОЛЫНЬ

* * *

Забутые старые раны
И свежие поздние раны
Мне стали дороже удачи,
Они мне победы милей.
Лишь с ними
Я что-нибудь значу —
Сурово молчу или плачу
Среди золотого тумана
Рассветных осенних полей.
Лишь с ними
Средь тихого луга,
Когда предночная округа
Домишками дальними блещет,
За лес провожая закат,
Могу я задумчиво слушать,
Как грустно считает кукушка
Далекое лучшие годы,
Что вновь повторятся навряд.

* * *

Ты люблю пустоту
И в себе, и во вне,
Где она, словно луч
На вечерней волне
Вечной далью блестит,
Вечной далью поет.
Ни о чем не грустит,
Никуда не зовет...

Глядит.

Сиренью льнет в окне.
Но долго ль это будет длиться...
И репродуктор на стене
Гремит о перелетных птицах...

ВЕЧЕРНЕЕ

О чем я думаю бессвязно,
Когда в темнеющем окне
Стволы оледенелых вязов —
Как бы от жизни в стороне.
В какие верю я посулы,
Когда, как счастья берега, —
Чуть розоватые сосульки,
Чуть розоватые снега...

ЛЕДОХОД

Геннадию Залетову

Рвались к речке ручьи напролом.
Никогда не забыть эти воды,
Где дрожали во дни ледохода
Окна в стареньком доме моем.
Вижу, домик по детству плывет,
Парусами белеют березы.
Навернулись у бабушки слезы
Оттого, что гремит ледоход.

* * *

Глупцов и дур обрыдлые слова,
В них честь и совесть —
Брюху на потребу.
Держись, душа —
За нами не Москва.
За нами — русский дух
Земли и неба.
Держись, душа,
Когда мещанства спесь
Со всех сторон
Берет в кольцо, ликуя.
Держись, душа.
Еще Россия есть,
Какую я люблю,
Какой дышу я.

РУССКАЯ САГА

Себя в себе не одолеть.
Их споры сотрясали крышу.
Она кричала — ненавижу,
Но за него пошла б на смерть.
И это, зная всей душой,
Он всей душой ценить старался.
Он за нее на все б пошел,
Хоть никогда в любви не клялся.
Ее не стало. Став другим,
Без той любви, без той опеки,
Он на кладбищенской скамейке
Сидит подолгу недвижим.

* * *

Когда мне плохо, я читаю Гоголя.
В нем, как нигде, России колорит.
В нем, как нигде, божественно-убогая —
Божественно-великая летит.

С кувшинным рылом, со свиньей в луже,
С украденной шинелью в жизнь ценой...
Деревнею сереющей простуженно
С ее тоскою, вздохом и слезой.

* * *

Жизнь порою — такая отрава.
Но постой,
        вот маэстро придет.
Все, что было
        мертво и коряво,
У него зазвучит, запоет.
Это все ты увидишь,
        услышишь
В тихом снеге
И в буйстве ветвей.
Ты поверь
        в эти глупые вирши,
Как последней надежде своей.

* * *

Не хотел я
Обидеть тебя,
Но обидел
Невзначай,
как спугнул стрекозу.

Не хотел я
    обидеть тебя,
        но увидел
            эту тихую-тихую
                каплю-слезу.
Мне не жалко рыдающих,
    шлющих проклятья,
Я не верю истерикам
    в их слепой некресе,
Но так больно...
И нету меня виноватей,
    отраженному
        в горькой
            безмолвной слезе...

* * *

Поймалась птица,
    и крылом
О злую проволоку била.
Кричала жалобно,
    молила,
Невиноватая ни в чем.
Ловили мы
    щеглов, чижей,
А тут она —
    не в том размере...
И трепыхались средь ветвей
Ее малиновые перья.
На этот крик
    рванули вскачь,
Беднягу
    тут же отпустили.
Но этот
    птичий женский плач
Из детства —
    до сих пор он в силе...

ОЗЕРО

Дочери Ирине

Озеро, окруженное
Елью, березой, сосной,
Холодно, отстраненно
Блещет осенней волной.
Дремлют забитые дачи.
В лес — предвечерний, чужой —
В лай отдаленный собачий
Вслушиваюсь душой.

Малость побуду. Уеду.
И не вернусь никогда.
В сердце заплещется следом
Озеро — небо, вода...

СТАРИК

Вздохнет старик
у грозного
у моря.
Вздохнет по-русски
Не от зла и горя.
А от того,
что в непогодь такую
старуху жаль
и рыбку золотую.

* * *

Ударили скрипки.
И все, что дремало,
Молчало покорно у сердца внутри,
Задетое звуком,
Взнеслось, встрепетало,
Как летнее поле на пламя зари.
Из лет улетевших, из дней незабвенных
Смычки выносили дыханье лица.
С ним — счастье,
что жизнь озаряло
в мгновеньях,
И горе, с которым идти до конца.

* * *

*У забытых могил
пробивалась трава.*

Александр Блок

Небесные Господни своды
Влекут, лучась, иль мрак клубят.
Никто не делает погоды.
Погода делает себя.
Из волн, из облаков, из ветра,
Из океанов и пустынь,
Где высшая дана нам мера —
Любовь, дорога и полынь...